

А. С. Пушкину.

(1799—1899).

Загудѣли гуслима гуслари!
Всколыхнулся сонмъ богатирей,
Отряхая давней смерти чары
Со своихъ заснанныхъ очей!
Шевельнулись князьки воеводы
И князька, хозяева земли,
Тѣ, что жили въ тяжкія невзгоды
И, привяши схмы, отошли.
И владычнымъ пурпуромъ повиты,
Но глубоко спущеннымъ гробамъ
Просыпались и митрополиты,
Чтобы путь указывать царямъ...
Отъ вренъцъ двенадцатаго года
Дали голось, окликъ услышавъ,
Полководцы, люди изъ народа,
Главари сословныхъ мѣстныхъ правъ...
Шли отъ Шипки, двигались отъ
Плевны,
Отъ Невы, Поволжья и Дибра.
Старцы, гридни, ратники, царевны.
Треуголки времени Петра...

Что за шумъ? Откуда все движенье?
Пѣсни, клики, звонъ колоколовъ?
Смерти съ жизнью чуть-ли не обшенъе
На исходѣ десяти вѣковъ?..
Оттого, что первымъ громкимъ сло-
вомъ
Пушкинъ, вѣщій сынъ земли родной,
То сказалъ, въ обличьи яркомъ, но-
вомъ,

Что народъ переживалъ душой!
Десятъ разъ столѣтѣя миновали...
Наконецъ—сознание пришло,
И уста душъ во слѣдъ сказали
То, что въ жизнь основую легло!
Прозрѣвали, чували задачи
На Москвѣ великие пари,
И во тѣмъ являлись зорко-зрячи
Въ долгой часъ медлительной зари.
Но понять всѣ прежнія стремленья,
Ихъ сплотить и въ словѣ передать
Было дѣломъ дивного прозрѣнья...
Кто прозрѣлъ-тому не умирать!

Честъ дѣтяцямъ воинства родного!
Мудръ въ своихъ рѣшеніяхъ синкдигъ!
Но сильнѣ нѣтъ живого слова,
Если сердце слово окрылитъ.
Пушкинъ внесъ въ завѣтныя скрижали
То, чего нельзя теперь не знать:
Понялъ онъ, за что мы умирали
И за что мы рады умирать.
Да! Ему и музыка, и хоръ;
Для него и звонъ и торжество
Пробуждаютъ русскіе просторы
Въ поклоненіи гению его!
Будутъ ярче, будутъ выше люди,
Но, навѣки, память хранимъ,
Первый вздохъ вполне окрѣпшей груди
Навсегда остается за нимъ!

И. Случевскій.

Въ день столѣтняго юбилея А. С. Пушкина.

(26 мая 1899 г.).

И долго буду тѣмъ народу я любовень,
Что чувства добрыя и лирой пробуждалъ,
Что прелестью живыхъ стиховъ я былъ
И милость къ падшимъ призывалъ.

Чтобы имѣть силу, власть пробуждать
въ обществѣ, въ народѣ „чувства доб-
рыя“, необходимо самому и болѣе
всего владѣть свободно, неизмѣримо глупо
и безраздѣльно всѣми возвышенными ка-
чествами своей души,—таковъ именно и
былъ нашъ бессмертный поэтъ. Глубже вну-
кая въ душевныя свойства Пушкина, мы
видимъ въ нихъ, дѣйствительно, такую чи-
стоту, искренность, здравую силу, безгра-
ничную преданность сердечной святости,
„властителей нашихъ думъ“. На немъ не ле-
житъ ни одного упрека въ этомъ отноше-
ніи; онъ не воссталъ ни одного злого и из-
вращеннаго движения человѣческой души, и
каждое восставшее имъ чувство имѣетъ безо-
добрную мѣру красоты и здраваго смысла.
„Чувство, лежащее въ основаніи каждого его
стихотворенія,—говоритъ Бѣлинскій,—всег-
да тихо и кротко, несмотря на его глубину
и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ человѣчно, гуман-
но, граціозно и виртуозно“.

Въ этомъ отношеніи, читая его твора,
можно превосходнымъ образомъ вос-
питать въ себѣ чловека, и такое чтеніе
особенно полезно для молодыхъ людей обо-
его пола. Ни одинъ изъ русскихъ поэтовъ
не можетъ быть столько, какъ Пушкинъ,
воспитателемъ юношества, образователемъ
юнаго чувства. Поэзія его чужда всего фан-
тастическаго, мечтательнаго, ложнаго, про-
зрачно-идеальнаго; она вся проникнута на-
сквозь дѣйствительностію. Поэтому, поэзія
Пушкина неопасна для юношества, какъ
поэтическая ложь, разгорячающая воображе-
ніе, ложь,—которая ставитъ чловека во
враждебныя отношенія съ дѣйствительностію,
при первомъ столкновеніи съ нею, и за-
ставляетъ безрешительно и безоглядно истощать
свои силы на гибельную съ нею борьбу.

Не осмѣливаемся взять на себя непо-
сылную задачу—измѣрить неисчерпаемую глу-
бину и богатство щедро надѣленной души
нашего поэта, не думаемъ обрисовывать пол-
ный его образъ; мы предлагаемъ только нѣ-
которыя частныя замѣчанія о душевныхъ
свойствахъ Пушкина, гдѣ съ такой очевид-
ностію выступаетъ необыкновенно свѣтлая и
возвышенная личность его, какъ чловека и
поэта.

Въ произведеніяхъ Пушкина вы найдете
самое чистое и возвышенное изображеніе
чувства любви, дружбы, патриотизма, рели-
гознаго умиленія и другихъ. Ни одинъ изъ
поэтовъ не поднимался до такой духовной
высоты при изображеніи чувства любви, не
запамятывалъ его такъ глубоко, серьезно и
чисто, какъ именно Пушкинъ. Онъ первый
возвелъ русскую женщину на подобающую
ей высоту, заговорилъ о любви къ ней впло-
нѣ серьезно, какъ о предметѣ существен-
ной важности въ чловеческой жизни. Свой
идеалъ женщины онъ воплотилъ въ Татья-
нѣ Онѣгина и заставлялъ преклоняться предъ
нею съ глубокимъ уваженіемъ и раскаяніемъ:

„Нѣтъ, поминутно видѣть васъ,
Повсюду слѣдовать за вами,
Улыбку устъ, движенье глазъ
Ловить влюбленными глазами.
Внимать вамъ долго, совнѣстно,
Душой все ваше совершенство,
Предъ вами въ мукахъ изнывать,
Блѣднѣть и гаснуть—вотъ блаженство!“

Здѣсь полное выраженіе страсти со всею
силою, безъ всякаго преувеличенія; здѣсь
любовь, какъ блаженство, наполняющая ду-
шу и тѣло; здѣсь соединеніе пламенящаго влече-
нія съ глубокимъ уваженіемъ и страхомъ.
Въ такой любви никогда не могутъ тускнѣть
чисто чловеческія, гуманныя отношенія меж-
ду мужчиной и женщиной,—напротивъ, до-
стигаютъ яснаго, чистаго, тонкаго, искрен-
наго и нѣжнаго своего развитія.

„Я васъ любилъ такъ искренно, такъ нѣжно,
Какъ дай вамъ Богъ любимой быть дру-
гимъ“.

До какой граціи, до какой чистоты, силы
и высоты доведено здѣсь Пушкинымъ чув-
ство любви къ женщины!—до благоговѣн-
наго предъ святыней красоты! И это особенно
нужно отмѣтить въ виду грубо—веселой
чувственности взгляда, той мечтательности,
которую засталъ поэтъ въ полномъ еще
ходу въ нашемъ обществѣ. Почти каждое
стихотвореніе Пушкина можетъ служить до-
казательствомъ высказаннаго нами сужденія.

Не меньшую роль въ жизни и поэзіи
П—а играютъ и дружба. Нашъ поэтъ про-
славился своею необычайною преданностію
и нѣжностію къ своимъ друзьямъ. Лучшимъ
доказательствомъ и иллюстраціей его не-
обыкновенной задушевной отношеній, искрен-
ности, теплоты и простоты, служатъ его сти-
хотворенія, написанныя по поводу лицей-
скихъ годовщины; мало этого,—какое бы жиз-
ненное отношеніе мы ни взяли, вездѣ най-
демъ у П—а живой, глубокой отзывъ, все-
гда найдемъ у него поражающія необыкно-
венной красотой, силою и правдою движенья
сердца.

Онъ былъ правдивѣйшій и искреннѣйшій
изъ поэтовъ, такъ какъ поэзію, живущую въ
его душѣ, онъ дѣлилъ выше всего, ей одной
служилъ, одну ее и выражалъ. Несмотря
на гибкость своихъ чувствъ и ихъ выраженія,
несмотря на любовь ко всему прекрас-
ному, изяществу формъ, звуковъ и словъ,
—никакіе звуки, слова и формы не могли
подкупить его своею красотой. Болѣе откры-
таго, болѣе прямодушнаго поэта невозможно
найти. Каждый звукъ, каждый стихъ и, тѣмъ
болѣе, произведеніе въ цѣломъ—естъ полнѣй-
шее изображеніе его душевнаго міра, съ точ-
нымъ обозначеніемъ степени напряженія и
силы его мысли и чувства. Въ Пуш-
кѣ наша поэзія слѣлалась правдою, и исчезло
всякое разногласіе между нею и жизнью.
Поэтическая сила П—а такъ велика, такъ
истинна, что прямота и правдивость были
для него самымъ естественнымъ дѣломъ, и
это онъ подтвердилъ множествомъ своихъ
произведеній до такой очевидности, что мы
считаемъ въ данномъ случаѣ излишнимъ
иллюстрировать и обосновывать свою мысль.
Собственнымъ примѣромъ онъ показалъ, что
правда есть неизмѣнное требованіе исти-
наго искусства, та внутренняя правда, о
которой Аристотель еще сказалъ, что она
истиннѣе самой дѣйствительности. Пушкинъ
въ этомъ отношеніи образецъ поэтовъ; онъ
свободно—какъ восходитъ на всякія высоты
поэзіи, такъ и спускался съ нихъ, никогда не
измѣняя правды. Кто изъ поэтовъ яснѣе
чувствовалъ свое призваніе и живѣе, глуб-
же и правдивѣе выразилъ его:

„Не для житейскаго волненія,
Не для корысти, не для битвы,
Мы рождены для вдохновенія,
Для звуковъ сладкихъ и молитвъ“.

Но, будучи избранныкомъ Божиимъ, послы-
шавъ Божій въ своемъ высокомъ челѣ,
П—нъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и чловекомъ
и гражданиномъ, въ лучшемъ смыслѣ этого
слова. Пламенный поклонникъ свободы, онъ
всѣмъ сердцемъ возненавидѣлъ крѣпостное
право. Желѣзнымъ стихомъ, полнымъ пат-
риотической скорби и возмущеннаго гуман-
наго чувства, описываетъ онъ,—какъ едва
ли это кто описывалъ изъ нашихъ поэтовъ,
въ такой сжатой и яркой формѣ,—ужасное
положеніе своей родины, изнывающей подъ
ярмомъ крѣпостнаго права, гдѣ „рабство то-
же влачитъ по браздамъ неумолимаго вла-
дѣльца“, гдѣ „дѣвы юныя цвѣтутъ для при-
хоти злодѣя“, „гдѣ сыновья, —товарищи тру-
довъ“ своихъ родителей, идутъ изъ родной
хижины мнотить собою „дворянскія толпы
измученныхъ рабовъ“, и—заканчаютъ свое
чужое стихотвореніе слѣдующими бессмерт-
ными стихами, въ которыхъ не только бо-
рется съ крѣпостничествомъ, рабствомъ, но
и пророчески предсказываетъ освобожденіе
крестьянъ отъ ненавистнаго яга, а даже са-
мую форму, въ которой произойдетъ это,
давно желанное событіе:

„Увижу ль я, друзья, народъ неугнетенный,
И рабство, падшее по маню царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли, наконецъ, прекрасная заря?“

Едва ли не одну изъ самыхъ возвышен-
ныхъ чертъ глубокой и чуткой души наше-
го поэта составляетъ его снисхождение къ
слабостямъ, недостаткамъ и порокамъ ближ-
няго, его всепрощеніе. Какъ бы низко че-
ловѣкъ ни упалъ, но въ душѣ поэта всегда
сохраняется хоть что—нибудь свѣтлое, хоть
тѣнь сочувствія къ нему. И вотъ Пуш-
кѣ показываетъ намъ эти слѣды нравственной
красоты въ падшихъ людяхъ и пробуждаетъ
въ нашей душѣ доброе чувство состра-
данія и скорби. Онъ сумѣлъ въ свирѣпой
душѣ Пугачева подмѣтить чловеческое чув-
ство благодарности, гуманнй порывъ велико-
душія,—негодование, что смѣютъ обижать си-
роту. Грѣшная, изстрадавшаяся и измучен-
ная упреками совѣсти душа Бориса соверши-
ла свое земное поприще, идетъ на судъ
Божій, и поэтъ кончаетъ жизнь героя своей
трагедіи сценой, которая не составляетъ въ
душѣ нашей ничего томющаго и злобнаго.
Теплою любовью къ Оеодору и твердою
искренней вѣрой дышатъ слова:

„Богъ великъ! Онъ умудряетъ юность,
Онъ слабости даруетъ силу“...

Разумы наставленія Бориса сыну, какъ
правитъ царствомъ; чѣмъ-то добрымъ—отмѣ-
няется его совѣтъ будущему царю—отмѣ-
нить опалы и казни, и прекрасны возвышен-
но—нравственные слова:

„Храни, храни святую чистоту
Невинности и гордую стыдливость“.

Поэтъ не взялъ на себя произнесеніе
приговора надъ Борисомъ: объективный ху-
дожникъ и теплый сердцемъ чловекъ, онъ
безпристрастно и гуманно отнесся къ своему
герою. Скупой баронъ, кажется, утратилъ
все чловеческое, даже любовь и уваженіе
къ себѣ самому; а, между тѣмъ, поэтъ ви-
дитъ въ немъ живое чувство чести и пока-
зываетъ намъ, какъ неожиданно пробужден-
но, оно потрясаетъ всю душу есуща, и,
вмѣсто ненависти и презрѣнія, возбуждаетъ
въ насъ состраданіе къ нему, къ падшему
чловеку.—

„И милость къ падшимъ призывалъ“.

У П—а на нужно учиться и политическо-
му взгляду на Россію и глубокою патрио-
тическому чувству. Съ какою ясностію и
простотою выражается имъ, напр., истори-
ческое положеніе Россіи въ слѣдующемъ
двустихіи:

„Славянскіе ль ручьи солюются въ рус-
скомъ морѣ,
Оно-ль изсякнеть—вотъ вопросъ!...“

Или какъ глубоко онъ понялъ и какъ
бодро и рѣшительно сказалъ, что Европа
для насъ—чужой міръ:

„Оставьте: это споръ славянъ между
собою...“

Оставьте насъ: вы не читали
Сии кровавыя скрижали.“

Онъ знаетъ, что сила, могущество Россіи
въ единую душу, въ самоотверженіи народа
и въ безпристрастномъ повиновеніи Царю.

„Иль русскаго Царя безсильно слово“?!

Религозность Пушкина имѣетъ совершен-
но такой же характеръ чистоты, силы,
искренности и глубины, какъ и другія дви-
женія его возвышенноі души. Что можетъ
быть прекраснѣе и проще его молитвы:

„Владыко дней моихъ! Духъ праздности
унылой

И празднословія не дай душѣ моей:
Но дай ми мнѣ зрѣть, о Боже, прегрѣшенія,
Да братъ мой отъ меня не приметъ осуж-
денія...“

И духъ смиренія, терпѣнія, любви,
И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ окви.“

Итакъ, душа нашего поэта была полна
необычайной красоты: богато и щедро на-
дѣленный природою всѣми лучшими свойства-
ми своего духа, поэтъ, подобно эху,—какъ
самъ умѣлъ отзываться на все высокое, что
встрѣчалось въ жизни, предаваться ему жи-
во, искренно и восторженно,—такъ и въ
обществѣ пробуждалъ добрыя чувства и при-
зывалъ милость къ падшимъ.

Обратимся къ стиху П—а, этой цѣпо-
средственной формѣ выраженія поэтической
мысли, которая одна, прежде и больше всего,
свидѣтельствуетъ о дѣйствительности и силѣ
таланта поэта,—такая форма, которая под-
дается только таланту и вдохновенію, а
трудомъ совершенствуется. Стихъ, какъ тѣло
чловека, есть откровеніе, осуществленіе
души, идеи, которому нельзя подражать,
подъ который никакая поддѣлка невозможна.
„Что прелестью живыхъ стиховъ я былъ
полезенъ“.

Стихъ П—а—это что-то необыкновенное.
Здѣсь, по опредѣленію критика, „античная
пластика и строгая простота сочетались съ
обаятельною игрою романтической риоры;
все акустическое богатство, вся сила рус-
скаго языка—явились въ немъ въ удиви-
тельной полнотѣ; онъ ижеиъ, сладостенъ,
мягокъ, какъ ропотъ волнъ, тягучъ и густъ,
какъ смола, ярокъ, какъ молнія, прозра-
ченъ и чистъ, какъ кристаллъ; душнсть и
благоупень, какъ весна, кротокъ и мо-
гучъ, какъ ударъ меча въ руки богатыря.
Въ немъ и обольстительная, невыразимая
прелесть и граціи; въ немъ и обольститель-
ный блескъ и кроткая влажность; въ немъ
все богатство мелодіи и гармоніи языка и
—рифма; въ немъ вся нѣга, все упоеніе
творческой мечты, поэтическаго выраженія...
однимъ словомъ... это по превосходству
поэтической, художественной, артистической
стихъ...“ Нельзя, конечно, надивиться той
совершенной свободѣ, съ которою владѣтъ
П—нъ языкомъ, вообще, и стихомъ, въ частно-
сти, той одинаковой ловкости, съ какою онъ
пользуется всякимъ разнѣромъ! Акустическое
богатство и разнообразіе русскаго языка,
мелодія и гармонія русскаго стиха выступи-
ли во всемъ блескѣ, во всемъ паюсѣ въ
первый разъ въ нашей поэзіи подъ перомъ
знаменитаго художника.

Но тайна Пушкинскаго стиха заключа-
ется не въ искусствѣ только „сливать по-
слышныя слова въ стройную разнѣру и за-
мыкать ихъ звонкой риорой“, а въ тайнѣ
поэзіи. Въ П—нѣ вы прежде всего, видите
художника, вооруженнаго всѣми чарами
поэзіи, призваннаго для искусства, испол-
неннаго горячій любви и интереса ко все-
му эстетически—прекрасному; душъ, его пре-
жде всего присуща поэзія жизни, художе-
ство, печать котораго лежитъ на „полномъ
твореніи славы“. Мысль, чувство—это духъ
жизни, душа поэзіи; стихъ, въ который
облекаются они—это виѣшеное изображеніе
жизни, это улыбка, свѣтлыи взглядъ, игра-
ющій всѣми переливами быстро смѣняю-
щихся ощущеній. И каждый стихъ нашего
поэта—естъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, его ощущеніе,
его чувство, мысль, потому и каждая его
картина, образъ—исполнены невыразимой
поэзіи.

Поэзія Пушкина, по выраженію крити-
ка, это—дѣвушка—аристократка, въ которой
обольстительная красота и граціозность не-
посредственностію сочетались съ изяществомъ
тона и благородною простотою, и въ кото-
рой прекрасная внутренняя качества разви-
ты и еще болѣе возвышены виртуозностію
формы, до того усвоенной ею, что эта фор-
ма слѣлалась ея второю природою“. „Мно-
гія изъ мелкихъ стихотвореній Пушкина по
своему содержанію и формѣ отличаются ан-
тичнымъ характеромъ“. „Простота и обаяніе
ихъ красоты выше всякаго выраженія: это
музыка въ стихахъ и скульптура въ поэзіи.
Пластическая рельефность выраженія, строгій,
классическій рисунокъ мысли, полнота
и законченность цѣлага, нѣжность и мяг-
кость отдѣлки... обнаруживаютъ въ Пуш-
кѣ... счастливаго мастера древняго искус-
ства“.

Но, характеризуя особенности пушкинской
поэзіи, мы не можемъ умолчать о свидѣ-
тельствѣ знаменитаго нѣмецкаго критика—
Варнгагена-фонъ-Энзе, который, сопоставляя
Пушкина съ Байрономъ и Шиллеромъ, за-
мѣчаетъ:

„Главное, существенное свойство П—на,
отличающее его отъ нихъ, состоитъ въ томъ,
что онъ живымъ образомъ слилъ въ исчис-
ленную нами качества съ ихъ рѣшительной
противоположенностію; именно—съ свѣжею, ду-
ховною гармонію, которая, какъ яркое сіяніе
солнца, просвѣчиваетъ сквозь его поэзію и
всегда, при самыхъ мрачныхъ ощущеніяхъ,
при самомъ страшномъ отчаяніи, подаетъ
утѣшеніе и надежду. Въ гармоніи, въ этомъ
направленіи къ мощному и дѣйствительному,
направляющему сердцу, всеяющемъ муже-
ство въ духъ, мы можемъ сравнить его съ
Гете. Истинная поэзія есть радость и утѣ-
шеніе, и для того, чтобы быть этимъ, она
нисходитъ до всѣхъ страданій и горестей.
Укрѣпляющую, живительную силу Пушкина
испытываетъ на себѣ всякій, кто будетъ чи-
тать его созданія. Его гении столь же спо-
собенъ къ комическому и шутивому, сколь-
ко къ трагическому и патетическому, осо-
бенно же склоненъ онъ къ ироническому,
которое часто переходитъ у него въ юморъ,
въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова.
Свѣтлая гармонія, бодрое мужество—состав-
ляютъ основу его поэзіи, основу, по кото-
рой всѣ другія его свойства отбѣгають,
какъ тѣни, или лучше—какъ отбѣнки. Его
характеру вполне равнодушно его вознѣженіе:
вездѣ быстрой кратковѣкъ, вездѣ свѣжей, со-
вершенно самостоятельный, сосредоточенный
образъ, яркая молнія духа, рѣзкій оборотъ.
Мало поэтовъ, которые были бы такъ чу-
жды, какъ П—нъ, всего изысканнаго, растянута-
таго... Его естественность, довольствующая-
ся самымъ простымъ словомъ, быстро схва-

творяющая каждый предмет, его могучее изображение, полное согревающей теплоты и величия; его — то краткое, то горькое остроумие, — все соединяется для того, чтобы произвело самое гармоничное, самое благоприятное впечатление в духе непрерывно занятого и непрерывно-свободного, ни минуты не мучимаго читателя."

Вот отзыв, который, нужно полагать, навсегда свяжет имя знаменитого немецкого критика с именем великого поэта. Эта яркая характеристика вполне соответствует прекрасному образу пушкинской поэзии; из нея ясно видно, что, по духу и форме, поэзия Пушкина ближе всего подходит к идеалу истинной поэзии, что в нем самый чистый, наиболее гармоничнейший дух воплотился в самой чистой форме. И таково, действительно, значение Пушкина для всякого, кто успел понять и полюбить его. Как бы ни были величавы и многозначительны произведения других поэтов, Пушкин для каждого понимающего есть поэт несравненный, один из самых величайших поэтов. Он дал нам поэзию, как искусство, как художество, и навсегда останется великим, образцовым учителем поэзии, искусства. Его поэзия развивает в людях чувство изящного, чувство гуманности, законное уважение к достоинству человека. В Пушкине, как натуре любящей, симпатичной, готовой от всего сердца протянуть руку каждому, несмотря на страстность, пылкость, при мощном и сильном характере, много было и детского, мягкого и нежного. И все богатство и вся красота его великой души отразилась, как в зеркале дивных, изящных его созданий, которые долго, если не всегда, — если на землѣ нѣтъ ничего вѣчнаго, безсмертнаго, кромѣ души человѣческой, — долго будут воспитывать и развивать въ насъ эстетическое и нравственное чувство. Пока будет существовать русский народ и русский языкъ, пока „живъ будетъ хоть одинъ поэтъ“, пока для людей будетъ существовать поэзия, — до тѣхъ поръ будутъ читать Пушкина, до до тѣхъ поръ люди будутъ погружаться въ созерцаніе этого удивительнаго свѣтила. Успокоить и просвѣтлять свою душу его чистыми лучами, его безупречно — яснымъ сияніемъ.

„И долго буду тѣмъ народу я любезнѣе,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Что прелестью живыхъ стиховъ я былъ
Полезенъ.
И милость къ падшимъ призывалъ!“

Д. И. Истоминъ.

Хроника.

Чествованіе памяти А. С. Пушкина въ Екатеринбургѣ.

Панихида въ Кафедральномъ соборѣ.

Въ 11 часовъ, утра въ Кафедральномъ соборѣ, по инициативѣ городского общественного управления была совершена настоятелемъ собора прот. Н. Кибардинымъ по случаю другого духовенства панихида по А. С. Пушкину. — На панихидѣ присутствовали представители — города, земства, литературы, правительственныхъ и общественныхъ учреждений, и обыватели Екатеринбурга.

Въ реальномъ училищѣ и въ гимназіяхъ.

Въ каждомъ изъ трехъ средне-учебныхъ заведеній М. Н. П., въ присутствіи всего педагогическаго персонала и учащихся, были отслужены вчера панихиды, а затѣмъ состоялись акты, посвященные памяти А. С. Пушкина.

На актѣ въ мужской гимназіи преподавателемъ словесности, И. А. Поповымъ, была произнесена рѣчь — о поэтической дѣятельности и значеніи поэзии А. С. Пушкина для русскаго народа, — по окончаніи которой хоромъ былъ пропѣтъ народный гимнъ.

Въ Алексѣевскомъ реальномъ училищѣ произнесъ рѣчь преподаватель словесности В. Е. Ансеровъ, а затѣмъ хоръ исполнилъ „Гимнъ А. С. Пушкину“, соч. Волокова.

На актѣ женской гимназіи, — на которомъ присутствовалъ окружный инспекторъ оренб. учебн. округа П. А. Адриановъ, — произнесъ рѣчь А. В. Экземплярскій.

Въ Уральскомъ горномъ училищѣ.

Въ 12 час. дня, въ церкви Уральского училища была совершена панихида по А. С. Пушкину, въ присутствіи заступающаго мѣсто главнаго начальника М. И. Деви, начальствующихъ лицъ, преподавателей и воспитанниковъ училища. Передъ началомъ панихиды, настоятель церкви, о. Кротковъ, произнесъ слово и закончилъ его провозглашеніемъ вѣчной памяти и неизмѣнной признательности рабу Божьему Александру за все созданное имъ доброе, разумное и прекрасное, возвышающее нашъ духъ отъ земного къ небесному. По окончаніи панихиды, преподаватель русскаго словесности А. И. Истоминъ представилъ слушателямъ, собравшимся въ одномъ изъ помѣщеній училища, въ живой и образной формѣ значеніе Пушкина, какъ носителя высокихъ идеаловъ добра и красоты и лучшаго ихъ выразителя. Рѣчь г. Истомина, сказанная съ большимъ чувствомъ, произвела глубокое впечатлѣніе и была горячо привѣтствована молодыми слушателями. Предполагалась затѣмъ раздача сочиненій Пушкина и медалей не состоялась, за неполученіемъ ихъ изъ Петербурга.

Въ духовныхъ училищахъ.

Въ 9 час. утра были отслужены панихиды въ епархіальномъ женскомъ и духовномъ мужскомъ училищахъ. Въ 11 часовъ, въ актовомъ залѣ епархіальнаго училища, въ присутствіи корпораціи и учащихся обоихъ училищъ, преподаватель духовнаго училища, С. И. Кобловъ, прочелъ статью Полевого: „Нашъ великій поэтъ“. („Историческій Вѣстникъ“ 1899 г., май).

Сегодня, въ зданіи епархіальнаго училища, состоится литературный вечеръ, на которомъ учениками духовнаго училища и ученицами епархіальнаго будутъ прочитаны отрывки изъ сочиненій Пушкина, а соединенный хоръ этихъ училищъ пропоетъ положенныя на ноты произведенія Пушкина.

Въ народныхъ училищахъ.

Въ 10 час. утра, въ Максимилиановой церкви, была совершена панихида по А. С. Пушкину; пѣлъ хоръ учениковъ 1 городского училища, подъ управленіемъ учителя пѣнія И. С. Квашнина. Новинкой въ пѣніи панихиды была „Вѣчная память“, музыка Оренбургскаго протоіерея — композитора П. П.

Соломина. На панихидѣ присутствовало двѣ тысячи учащихся.

Съ часу дня, чествованіе поэта народными училищами происходило въ залѣ Обществ. Собранія и началось пѣніемъ имоса „Христосъ воскрес“, муз. Архангельскаго, пропѣтымъ хоромъ учениковъ 2-го городского училища, подъ управленіемъ учителя П. Я. Шагина. Затѣмъ инспекторъ училищъ В. Е. Поповъ произнесъ рѣчь, заключающую въ себѣ биографію А. С. Пушкина и краткій очеркъ его литературной дѣятельности.

Въ срединѣ рѣчи (по окончаніи биографіи А. С.) хоръ 1-го городского училища, подъ управленіемъ инспектора А. П. Шагина, пропѣлъ двѣ элегическихъ пѣсни: „Здравствуй, племя молодое, незнакомо!“ и „Послѣдняя туча разбѣянной бури“.

Послѣ рѣчи В. Е. Попова хоръ 1-го городского училища исполнилъ, съ аккомпаниментомъ оркестра Обществ. Собранія, „Гимнъ Пушкину“ Главача. Затѣмъ слѣдовали чтенія учениками и ученицами стихотвореній Пушкина, чередовавшіеся хорами обоихъ городскихъ училищъ, на слова поэта. Оркестръ Обществ. Собор., подъ управленіемъ капельмейстера Оск. Отг. Киргофъ сыгралъ поурри изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“ Чайковского. Послѣ народнаго гимна, неоднократно пропѣтаго съ аккомпаниментомъ оркестра, 220-ю голосами, произведена раздача учащимся сборниковъ сочиненій А. С. Пушкина на память о великомъ поэтѣ и сегодняшнемъ торжественномъ днѣ.

Чествованіе Пушкина народными училищами нашего города прошло весьма оживленно. Программа составлена интересно — какъ въ литературномъ, такъ и музыкальномъ отношеніяхъ и выполнена вполне удачно.

На торжествѣ присутствовали представители различныхъ учреждений, окружный инспекторъ Оренбургскаго учебнаго округа, дѣств. ст. сов. П. А. Адриановъ и многіе лица изъ интеллигентнаго общества. Обширная зала Обществ. Собранія и эстрада были буквально переполнены публикою.

На эстрадѣ помѣщался портретъ поэта, украшенный вѣнкомъ изъ живой зелени. Портретъ этотъ прожертвованъ 1-му городскому училищу почетнымъ зрителемъ послѣдняго, А. И. Береновымъ, и, съ разрѣшенія учебно-окружнаго управления, будетъ поставленъ въ актовую залу 1-го городского училища.

Торжественное засѣданіе общества любителей изящныхъ искусствъ.

Въ 9 часовъ вечера, въ помѣщеніи общественного собранія, состоялось торжественное засѣданіе общества любителей изящныхъ искусствъ, посвященное чествованію памяти А. С. Пушкина. Засѣданіе было открыто завѣдующимъ литературнымъ отдѣломъ общества — А. И. Истоминимъ, который обратился къ присутствующимъ со слѣдующей рѣчью:

Мил. Г-ни и Мил. Государи!

По болѣзни г. предсѣдателя общества любителей изящныхъ искусствъ, Владимира Наркисевича Мамнина, я имѣю честь открыть торжественное засѣданіе общества въ память столѣтней годовщины рожденія нашего великаго національнаго гениа, Александра Сергѣевича Пушкина.

Въ настоящій высокознаменательный день, на всемъ необятномъ пространствѣ Имперіи, „отъ Перми до Тавриды, отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды, отъ потрясеннаго Кремля до стѣнь недвижнаго Китая“, — вездѣ и всюду чувствуется память нашего незабвеннаго поэта, нашей національной славы и гордости. Со своей стороны, екатеринбургское общество любителей изящныхъ искусствъ почло своимъ священнымъ долгомъ ознаменовать настоящимъ торжественнымъ засѣданіемъ высокознаменательное событіе русской жизни.

Имѣю честь доложить г. членамъ общества, что комитетомъ, отъ имени общества, своевременно былъ отправленъ, по поводу настоящаго чествованія, привѣтственный адресъ въ сердце Россіи, въ Москву, обществу любителей русской словесности, при Императорскомъ московскомъ университетѣ, членомъ коего, при своей жизни состоялъ великій нашъ поэтъ А. С. Пушкинъ. (Прочитанъ текстъ адреса.)

Адресъ этотъ сегодня, 26 мая, около 3-хъ ч. дня былъ прочитанъ въ Москвѣ, въ обществѣ любителей русской словесности.

Имѣю честь объявить засѣданіе открытымъ.

По открытіи засѣданія членъ общества П. П. Шмитъ прекрасно прочелъ извѣстную „вдохновенную“ рѣчь Ѳ. М. Достоевскаго, сказанную имъ при открытіи памятника А. С. Пушкину въ Москвѣ 8 юня 1880 г.

Далѣе слѣдовала рѣчь члена общества А. И. Истомина — „Пушкинъ, какъ человекъ и поэтъ“. Рѣчь эта напечатана въ настоящемъ № нашей газеты.

Особенною торжественностью отличалось возложеніе на бюстъ А. С. Пушкина лавроваго вѣнка. Скрытый до этого времени завѣсомъ, бюстъ Пушкина, предсталъ предъ взорами присутствующихъ, окруженный живою зеленью, прекрасно декорированный И. Г. Михайловымъ и И. Г. Ушаковымъ и освѣщенный электрическимъ свѣтомъ. Хоръ пѣвчихъ и оркестръ подъ управленіемъ И. И. Балакшина-Карскаго началъ исполненіе кантаты Казаченко. Во время исполненія кантаты былъ возложенъ (I — зой I — къ) лавровый вѣнокъ на голову бюста поэта. Кантата, по желанію публики, была повторена.

Послѣ этого были прочитаны стихотворенія: „Деревня“, — А. С. Пушкина, (чит. Г. М. Гейнрихъ); „На смерть Пушкина“ — Лермонтова (А. И. Истоминъ); „А. С. Пушкину“ — К. К. Случевского***) и „Съ высоты Урала“ — посвященіе памяти А. С. Пушкина. (прочитано авторомъ Г. М. Гейнрихъ).

За чтеніемъ стихотвореній слѣдовало исполненіе оркестромъ, подъ управленіемъ г. Киргофъ, гимна А. С. Пушкину — соч. Главача, чѣмъ и закончилось торжественное засѣданіе общества любителей изящныхъ искусствъ.

Залъ обществ. собранія былъ заполненъ публикою.

Пушкинекое утро.

Пушкинское утро въ школѣ при дѣтскомъ убожищѣ, состоявшееся, какъ мы уже сообщали, 25-го мая привлекло много членовъ общества и посторонней публики. Программа утра, состоявшая изъ произведеній А. С. Пушкина, была разделена на три отдѣленія. Исполнители — учащаяся — очень не дурно пѣли и декламировали. Послѣ третьяго отдѣленія происходила раздача воспитанникамъ и воспитанницамъ училища книгъ.

Литературно-музыкальное утро въ женской гимназіи.

Сегодня, въ часъ дня, въ залѣ женской гимназіи состоится литературно-музыкальное утро для учениковъ и ученицъ средне-учебныхъ заведеній нашего города. Программа состоитъ изъ произведений — А. С. Пушкина, а также изъ произведеній посвященныхъ №

его памяти. — Всего 23 №. Исполнителями являются исключительно ученицы и ученики.

Музыкально-драматическій вечеръ въ общественномъ собраніи.

Музыкальный кружокъ чествуетъ поэта сегодня, музыкально-драматическимъ вечеромъ, подробная программа котораго сообщена нами вчера. Сборъ съ вечера поступаетъ въ фондъ имени Пушкина. Начало въ 8½ час.

Чтеніе объ А. С. Пушкинѣ для народа.

По инициативѣ попечительства о народной трезвости сегодня, въ 7 час. вечера, въ помѣщеніи грапильной фабрики состоится народное чтеніе, посвященное памяти А. С. Пушкина.

Встрѣча св. иконы. Вчера, въ 3 ч., изъ каол. соб. вышелъ крест. ходъ для встрѣчи и перенесенія копій съ чудотворной иконы — Курскон-Знаменія Божіей Матери. Крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ, прослѣдовалъ по Главному пр., Вознесенской и Верхотурской ул. до вокзала. На вокзалѣ, передъ иконою было совершено молебствіе, а затѣмъ икона тѣмъ же путемъ, сопровождаемая массою народа, была перенесена въ кафедральный соборъ, гдѣ ее встрѣтилъ преосвященный Христофоръ. Послѣ чина встрѣчи, было совершено всенощное бдѣніе съ акафистомъ. Сегодня, въ 8¼ ч. утра, будетъ совершено причтомъ собора, передъ иконою молебствіе, а въ 9 часовъ начнется литургія и послѣ оной — молебствіе. Богослуженіе совершитъ Владыка. Ежедневно, по субботамъ, предъ иконою, послѣ литургіи будетъ совершаться послѣдованіе акафиста.

Отъѣздъ А. В. Апаньевскаго. Вчера, съ пермскимъ поѣздомъ, бывший тов. предсѣдателя мѣстнаго окружнаго суда А. В. Апаньевскій уѣхалъ изъ Екатеринбурга къ мѣсту своего новаго служенія — въ Харьковъ. Проводить А. В. собралось на вокзалъ всѣ чины судебного вѣдомства.

Телеграммы (Россійскаго телеграфнаго агентства).

26 мая.

ПЕТЕРБУРГЪ. 23 мая, въ ресторанѣ „Медвѣдь“ состоялся торжественный обѣдъ, устроенный редакціей польской газеты „Край“, по случаю столѣтня рожденія Пушкина. Собралось около 80 человекъ. Кромѣ редакціи „Край“ принимало участіе много приглашенныхъ, выдающихся русскихъ литераторовъ и ученыхъ, во главѣ съ вице-директоромъ академіи наукъ Майковимъ. Предсѣдателемъ избранъ Спасовичъ. Затѣмъ, послѣ краткой привѣтственной рѣчи, Пильцъ прочелъ около 20 телеграммъ, изъ числа полученныхъ по случаю Пушкинскаго юбилея отъ польскихъ учреждений, редакцій и отдѣльныхъ лицъ изъ Царства Польскаго и изъ-заграницы. Въ числѣ телеграммъ были изъ Кракова отъ комитета, сформировавшагося для чествованія памяти Пушкина, изъ Львова отъ сената, Львовскаго университета, отъ общества имени Мицкевича въ Львовѣ, отъ сына поэта Мицкевича, изъ Парижа, отъ разныхъ краковскихъ, львовскихъ, познанскихъ и другихъ заграницныхъ польскихъ газетъ, отъ членовъ Прусскаго парламента и палаты, господъ Юсифа Косцельскаго, Стефана Цегельскаго, отъ Елизы Орженшко, Болеслава Пруса, отъ редакцій варшавскихъ газетъ: Слово, Курьеръ Польскій, и отъ провинціальныхъ газетъ въ Царствѣ Польскомъ. Говорили рѣчь: профессоръ Спасовичъ, сенаторъ Кони, Л. А. Полонскій, профессоръ Вейбергъ, С. А. Андреевскій, редакторъ „Варшавскаго Слова“ Доминирскій, профессоръ Кареевъ, профессоръ Арсеневъ, Л. Н. Дымша, Гуревичъ и другіе.

ОМСКЪ. Ночью, 22-го, мая, на железнодорожной станціи Омскъ, при пожарѣ, украдено изъ вагона 4 ящика съ динамитомъ.

СВ. ГОРЫ. Въ ожиданіи празднества украсился вѣздъ въ Монастырскій посадь. Устроены триумфальные арки. Путь къ монастырю убранъ флагами, лѣстница на гору монастыря устлана ковромъ, надъ обрывомъ горы устроенъ ходъ къ могиламъ поэта, декорированный матеріями, оранжерейными растениями и хорутомъ. Памятникъ изъ бѣлаго мрамора ярко выдѣляется изъ зелени деревьевъ. Подножіе памятника утопаетъ въ цвѣтахъ. Въ соседней съ Св. Горами лоцигѣ устроенъ театр въ стилѣ ренессансъ, обращенный къ памятнику и могилѣ Пушкина. Надъ всей постройкой высятся три купола, цвѣта бордо, средней съ позолоченной лирой. Въ этомъ театрѣ состоится торжественное собраніе гостей, депутацій, а также будутъ заслушаны рѣчи, привѣтствія и адреса. Состоится вокально-музыкальная часть празднества. Къ услугамъ пріѣзжающихъ — прекрасная дуфеть.

— По случаю дня рожденія Императрицы Александры Феодоровны отслужена въ монастырскомъ соборѣ торжественная литургія съ молебствомъ.

ЯРАНСКЪ. По инициативѣ мѣстнаго общества и соглашенія съ думой, объявлены слѣдующія Пушкинскія торжества: 26 мая — общая панихида въ соборѣ; засимъ — отдѣльные рефераты по всемъ школамъ о значеніи поэта; открытіе памятника въ городскомъ саду, названномъ Пушкинскимъ; въ народной библиотекѣ, вечеромъ, безплатное народное гулянье; въ народномъ театрѣ пѣніе кантаты Пушкину и другихъ народнхъ пѣсенъ, чтеніе биографіи и другихъ сочиненій Пушкина и иллюминація сада. Осенью предполагается древопосаженіе новой Пушкинской аллеи въ города до вокзала.

ПАРИЖЪ. Никакого рѣшенія не принято еще относительно Буадефра и Гонза. Правительство обождетъ исхода слѣдствія, начатаго противъ Дю-Пати.

— Совѣтъ министровъ въ Енисейскомъ дворцѣ. Приняты слѣдующія постановленія: генеральнй адвокатъ Ломбаръ, который былъ представителемъ правительства въ процессѣ Дерузда, уволенъ отъ должности. Тардафъ, который былъ предсѣдателемъ на судѣ присяжныхъ, преданъ суду высшей инстанціи. Кранць отдаръ приказъ начать слѣдствіе противъ Эстергази за то, что онъ добылъ документъ, принадежающій тайному генералу и воспользовался имъ. Кранць поручилъ генералу Дюшену заняться слѣдствіемъ, котораго требовалъ 8 марта 1899 года генераль Пелле, относительно того, какъ онъ былъ разслѣдованъ дѣла Эстергази.

Дельяса бѣготная дивизія, часть которой составляетъ бригаду, до въ началомъ генерала Роже, и которая стоитъ гарнизономъ

*) Текстъ адреса напечатанъ нами въ вчерашнемъ №.

**) Напечатано въ настоящемъ №.

въ Парижѣ, помѣняется мѣстомъ съ десятой девизой, стоящей въ Орлеанѣ.

— Лебре обратился къ Дешанелю съ письмомъ, въ которомъ останавливается на той части приговора кассационной палаты, гдѣ говорится о сообщении военному суду 1894 г. тайныхъ документовъ генераломъ Мерсье. Правительство сочло своимъ долгомъ сообщить объ этомъ палатѣ, чтобы она могла судить, есть ли основаніе примѣнить къ Мерсье статью 127 закона 2 августа 1875 года, относящуюся къ такимъ случаямъ, когда министры могутъ быть лично преслѣдуемы закономъ за дѣйствія, совершенныя ими во время исполненія обязанностей. Три офицера, арестованные вчера въ отелѣ за мятежные клики, артиллерійскій поручикъ Гларъ въ Лоріанѣ; артиллерійскій поручикъ Гиоланъ Версальскаго гарнизона, подполковникъ Кергарью въ отставкѣ,—будутъ преданы суду, если только не будутъ въ этомъ дѣлѣ замѣшаны штатскія лица.

— Листы, положенные въ вестибюль Елисейскаго дворца, продолжаютъ покрываться бесчисленными множествомъ подписей. Въ течение большей части вчерашняго вечера и сегодняшняго утра, въ Елисейскомъ дворцѣ происходитъ непрерывный пріѣздъ и отѣздъ сенаторовъ, депутатовъ, членовъ дипломатическаго корпуса, офицеровъ, высшихъ сановниковъ, именитыхъ лицъ, которыхъ явились для внесенія въ списки своихъ именъ. Майоръ Маршанъ выѣхалъ вчера вечеромъ для свиданія съ своей семьей.

— „Figaro“ говоритъ, что вчерашняя манифестация была предумышленная; молодые роялисты на сходяхъ рѣшили оскорбить Лубэ. Полиція знала объ этомъ изъ замѣчанія Рошфора, что день будетъ жаркій. Газеты восхваляютъ спокойствіе и хладнокровіе Лубэ, который заявилъ комиссарамъ скачекъ, что будетъ присутствовать на Grand Prix въ воскресенье. Лубэ, кромѣ того, сказалъ сопровождавшимъ его лицамъ на обратномъ пути: „Я вошелъ въ Елисейскій дворецъ, какъ избитая собака; вся моя семья была противъ моей кандидатуры на постъ президента, но теперь постъ главы государства сталъ опаснымъ; мой долгъ ясно намѣченъ, я исполню свои полномочія до конца“.

— Эстергази сообщилъ въ корреспонденціи „Matin“, что Дю-Пати-де-Кламъ отдалъ на сохраненіе тецѣ, г-жѣ д'Юрсель, статью бельгійской королевы, нѣсколько документовъ, выгораживающихъ Дю-Пати-де-Клама и Эстергази,—между прочимъ, докладъ Гонза, въ которомъ намѣченъ планъ дѣйствій или огражденія Эстергази отъ преслѣдованія за бордеро.

— Палата. Большое стеченіе депутатовъ; большое оживленіе; трибуны переполнены. Соціалистъ Лаложъ проситъ разрѣшенія внести запросъ о вчерашнихъ происшествіяхъ въ отелѣ. „Наступилъ часъ,—говоритъ Лаложъ,—для республиканскихъ дѣяній“ (оживленіе, рукоплесканія лѣвой, протесты правой). Лаложъ спрашиваетъ Дюпюи, знаетъ ли онъ, что манифестации должны были произойти; затѣмъ онъ восхваляетъ мужество Лубэ (тройной взрывъ рукоплесканій на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ правой). Консерваторъ Ларжанте кричитъ: „Лубэ нечестный человѣкъ, онъ панамистъ“ (рѣзкіе протесты). Ларжанте входить на трибуну и, среди криковъ и свиста, говоритъ: „Честные люди были арестованы вчера въ отелѣ. Патриоты,—прибавляетъ онъ,—кричатъ: „Долой Лубэ“. Негодующая палата всеми голосами лѣвой принимаетъ цензуру противъ Ларжанте съ временнымъ исключеніемъ его изъ палаты. Ларжанте отказывается уходить. Засѣданіе прервано. Депутатамъ предложено удалиться, чтобы дать возможность изгнать Ларжанте. Комсидантъ Бурбонскаго дворца вошелъ въ залу засѣданія съ пикетомъ солдатъ и предложилъ Ларжанте, котораго окружало около двадцати депутатовъ и консерваторовъ, покинуть залу. Ларжанте, наконецъ, удалился; при его появлении въ корридорѣ, республиканцы произвели манифестацию, крича: „Да здравствуетъ Лубэ! да здравствуетъ республика!“

— Республиканскіе депутаты массами подписываютъ слѣдующій адресъ Лубэ: „Нижнеподписавшіеся депутаты приносятъ президенту республики выраженіе почтительнаго сочувствія и безусловной преданности республиканскимъ учрежденіямъ“.

— Вѣдствіе ареста графа Діона, который былъ председателемъ автомобильнаго клуба на площади Согласія, клубъ сегодня закрытъ, все изъ него удалены, и на дверь наложена печать.

— Палата. По возобновленіи засѣданія, Дюпюи говоритъ, что послѣ вчерашняго происшествія, первымъ словомъ долженъ быть почтительный привѣтъ избраннику націи, энергичному гражданину, который былъ и остается гарантіей республиканскаго единенія (продолжительныя рукоплесканія). Вчера, въ отелѣ,—продолжалъ президентъ палаты,—авангардъ реакціонной партіи протестовала противъ него, требовала его отставки. Дюпюи ставитъ на видъ грубость отношеній тѣхъ, кто былъ оскорбителями представителя изящества и хорошаго тона. Они сдѣлали то, чего Франція могла ждать отъ ихъ прайдности и лѣнсты (двойной взрывъ рукоплесканій). Мы знали,—говоритъ Дюпюи,—о приготовленіяхъ къ манифестациямъ; были приняты мѣры для охраны президента на пути туда и обратно. Монъ (консерваторъ) кричитъ: „Вы это скрыли“. Дюпюи отвѣчаетъ: „Мы не прячемся; вотъ ваши друзья прячутся за женщинами (рукоплесканія лѣвой, протесты правой, сильный шумъ)“. Дюпюи кончаетъ: „Полиція исполнила свой долгъ. Я беру на себя всю отвѣтственность; одинъ человѣкъ бросился на президента республики. Президентъ сохранилъ полное спокойствіе. Эти дѣйствія манифестантовъ тѣмъ отвратительнѣе, что они происходили на глазахъ представителей державъ (рукоплесканія). Арестованные будутъ вызваны къ судебному слѣдователю, который сумѣетъ найти слѣды заговора. Главными манифестантами были члены клубовъ. Правительство рѣшило закрыть эти учрежденія. Если вы окажете намъ ваше довѣріе, мы сумѣемъ защитить республику (рукоплесканія)“.

Кассаньякъ входить на трибуну и говорить, что странъ надоѣла республика. „Что касается пересмотра дѣла Дрейфуса,—продолжаетъ онъ,—то онъ тяжело легъ на васъ. Говорить о мѣрахъ, которыхъ намѣренны предложить противъ моего товарища, котораго вы были соучастниками. Страна взволнова-

лась при возвращеніи Галліени и Маршана. Это значитъ, что она ждетъ только человѣка (рукоплесканія правой, протесты лѣвой). Князь Д'Аранберъ прощаетъ мерзость, совершенную вчера въ отелѣ, но—прибавляетъ онъ,—не надо смѣшивать тѣхъ, кто это сдѣлалъ, съ членами общества „Steel-chase“. Дюпюи заявляетъ, что нѣсколько не думалъ обвинять этихъ господъ, такъ какъ они выразили сожалѣніе президенту республики. Демень порицаетъ правительство, что оно распорядилось арестомъ лицъ, которые кричали только: „Да здравствуетъ армія!“ Дюпюи принимаетъ формулу перехода предложенную Божелемъ, гласящую, что палата, клеймя скандаль въ отелѣ и одобряя заявленія правительства, переходит и т. д. Кошениъ требуетъ, чтобы до голосованія палатѣ было сообщено письмомъ правительства, требующее возбужденія преслѣдованія противъ Мерсье. Дюпюи говоритъ, что испытываетъ чувство печали, такъ какъ ему пришлось принять мѣры, которыя ему казались необходимыми; онъ объясняетъ, что процессъ Дерулада велся не съ должнымъ тактомъ,—одинъ изъ свидѣтелей позволилъ себѣ рѣзкую выходку противъ Лубэ (волненіе); правительство объявило, что всякаго рода послѣдствія, которыя исходили изъ приговора кассационнаго суда, могли быть примѣнены только послѣ приговора.

— Противъ арестованныхъ манифестантовъ будетъ возбуждено преслѣдованіе. Полиція исполнила свой долгъ. Слѣдующіе продолжительныя пренія, послѣ которыхъ городской совѣтъ единогласно 65 голосующими принялъ формулу перехода къ протестамъ противъ грубости, предметомъ которой былъ вчера въ отелѣ первый сановникъ республики со стороны партіи, не имѣющей имени, чѣмъ она подвергла своихъ членовъ презрѣнію республиканцевъ. Вывая къ здравому смыслу торговаго и промышленнаго парижскаго міра, совѣтъ обращается къ Лубэ съ выраженіемъ почтительной симпатіи и высказываетъ ему полное довѣріе.

— Соціалисты вносятъ предложеніе, приглашающее правительство расклеить приговоръ кассационной Палаты во всѣхъ общинахъ Франціи. Траннуа оспариваетъ предложеніе, такъ какъ оно можетъ оказать давленіе на военный судъ въ Ренне. Бриссонъ говоритъ, что такъ какъ его кабинетъ имѣлъ несчастье расклеить рѣчь, въ которой заключался подлогъ, то онъ поддержитъ предложеніе о расклейкѣ приговора. Дюпюи отвѣчаетъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ расклейки, которая и принята 307 голосами противъ 212.

— Нѣсколько лицъ были указаны, какъ подлежащіе отвѣтственности; первымъ изъ этихъ лицъ былъ Дю-Пати-де-Кламъ. Такъ какъ сообщеніе тайныхъ документовъ военному суду въ 1894 году было приписано Мерсье, то мы сочли долгомъ обратиться къ палатѣ съ вопросомъ—должно ли возбудить противъ него судебное преслѣдованіе? Дюпюи заявляетъ, что въ 1894 г. онъ зналъ только о бордеро (продолжительное движеніе и рукоплесканія лѣвой). Первая часть формулы перехода, клеймящая скандаль въ отелѣ, принята 513 голос. противъ 32; вторая, одобряющая объясненія правительства, принята 326 гол. противъ 173. Вся формула принята поднятіемъ рукъ. Дешанель читаетъ письмо Лебре о возбужденіи преслѣдованія противъ Мерсье. Онъ прибавляетъ, что письмо будетъ сдано для разслѣдованія въ бюро. Националистъ Лазинъ вноситъ предложеніе о возбужденіи обвиненія противъ Дюпюи (различныя движенія). Рибо говоритъ, что палатѣ, а не бюро подлежатъ высказаться, можетъ ли быть дано разрѣшеніе на преслѣдованіе Мерсье судомъ. Мильеранъ требуетъ, напротивъ, чтобы палата сбросилась завтра въ бюро для выбора комиссій изъ 33 членовъ. Лебре поддерживаетъ это предложеніе. Лазинъ рѣзко критикуетъ преслѣдованіе Мерсье, которое, по его словамъ, представляетъ собою лишь маневръ, съ цѣлью оказать давленіе на военный судъ въ Ренне. Вивиани требуетъ назначенія комиссій, которая произведла бы слѣдствіе надъ поведеніемъ Мерсье. Пуркери требуетъ отсрочки назначенія комиссій до произнесенія приговора военнаго суда въ Ренне. Дюпюи отвѣчаетъ, что палата можетъ принять такое рѣшеніе, какое хочетъ. Предложеніе Пуркери принято 299 голосами противъ 238.

— Полиційскій префектъ, отвѣчая въ городскомъ совѣтѣ на поставленный ему вопросъ, сказалъ, что думалъ, что дѣло шло объ обычныхъ манифестацияхъ сброда, что невозможно было предвидѣть, чтобы люди благовоспитанные совершили подобныя дѣянія въ присутствіи иностранныхъ представителей. Если вѣрно, какъ объяснялъ Бристіани, что онъ ударилъ Лубэ, жестулируя, чтобы высвободиться, то во всякомъ случаѣ виновною въ нападеніи является роялистская молодежь.

— Республиканскія газеты удостовѣряютъ, что палата, одобряя дѣйствія министерства проявила рѣшимость не терпѣть новыхъ происшествій, подобныхъ бывшему въ отелѣ. Противники пересмотра поздравляютъ палату съ отсрочкой мѣры противъ Мерсье. Сторонники пересмотра говорятъ, что голосованіе палаты относительно отсрочки преслѣдованія Мерсье судомъ, до произнесенія приговора надъ Дрейфусомъ, есть безсмыслица.

— „Politique Coloniale“ говоритъ, что Цурлинденъ и генеральный прокуроръ Бертранъ будутъ вскорѣ замѣнены другими лицами.

— Правительство предписало закрыть также и атлетическій клубъ въ Путо, къ которому принадлежалъ Кристіани и многие вчерашніе манифестанты.

Курсы пѣвческой грамоты.

1. На устраиваемые Губернскимъ Комитетомъ Попечительства о народной трезвости въ Екатеринбургѣ и въ Пермѣ курсы пѣвческой грамоты и хороваго духовнаго и свѣтскаго пѣнія принимаются: учителя и учительницы народныхъ училищъ и церковныхъ школъ, лица духовнаго званія и другія лица, способныя къ преподаванію пѣнія и управленію хоромъ.
 2. Желающіе поступить на курсы представляютъ при прошеніи удостовѣреніе мѣстного начальства или священника въ томъ, что проситель или просительница принимаютъ участіе въ пѣніи въ качествѣ регента и учителя пѣнія, или въ качествѣ исполнителя.
 3. Поступающіе на курсы подвергаются руководителемъ по устройству хоромъ испытанію относительно слуха и музыкальныхъ способностей.
 4. Выдержавшіе испытаніе и принятыя на курсы (80—200 руб.) получаютъ по усмотрѣнію преподавателя—при условіи постоянного посещенія и занятій въ клубахъ—получаютъ на время изъ суммъ содержание—при условіи получая пособіе на проѣздъ на курсы и обратно, если расходъ этотъ не будетъ принятъ на свои средства зетельями.
 5. Въ всѣхъ случаяхъ, поступившія на курсы, а тѣмъ болѣе получающія пособіе, принимаютъ на себя нравственную обязанность прилагать къ дѣлу развитія хоромъ преподаванія изъ на курсахъ познанія.
 6. Программа занятій: пѣвческое и регентское дѣло, выразительное чтеніе, игра на скрипкѣ и фисъ-гармоніи (для желающихъ).
 7. Открытіе курсовъ въ Екатеринбургѣ 29 мая, закрытіе 30 іюня; въ Пермѣ—открытіе 28 іюля и закрытіе 30 августа 1899 года.
 8. Екатеринбургскіе курсы предназначаются для лицъ, живущихъ въ зауральскихъ уѣздахъ и части Красноуфимскаго, прилежащей къ линіи желѣзной дороги; пермскіе—для лицъ, живущихъ въ уѣздахъ приуральскихъ.
- Примѣчаніе. Число слушателей безъ полученія пособія—неограниченное.

— Поступленіе косвенныхъ налоговъ въ маѣ было на 20.052.500 франк. болѣе противъ бюджетной росписи и на 9.883.900 франк. болѣе противъ мая 1898 г.

— Кромѣ Кристіани и арестованныхъ въ отелѣ, суду исправительной полиціи будутъ преданы только восемь лицъ: графъ Дюиъ, Луи Феліксъ, Барріо, баронъ Бани, графъ Фромессанъ, баронъ Сень—Маркъ, графъ Д'Обиньянъ и Д'Асси де Невиль.

ГААГА. Бліохъ читалъ вчера предъмногочисленнымъ собраніемъ, среди котораго были многіе делегаты, лекцію съ демонстраціей рисунковъ.

БЕРЛИНЪ. Рейхстагъ. Прежде чѣмъ приступить къ очереднымъ дѣламъ, Бюловъ сообщилъ о заключеніи съ Испаніей 13 февраля 1899 г. соглашенія относительно Каролинъ, которае будетъ ратификовано, какъ только его приметъ имперскій сеймъ. Далѣе Бюловъ сообщилъ, что въ то же время съ Испаніей достигнуто соглашеніе о взаимномъ примѣненіи конвенціоннаго тарифа. Какъ только кортесы согласятся на продажу Каролинъ и другихъ острововъ, имперскому сейму будутъ представлены соотвѣтственные законопроекты; до тѣхъ же поръ Бюловъ проситъ сеймъ отказаться отъ дальнѣйшаго обсужденія (одобреніе). Палата приступила затѣмъ къ очереднымъ дѣламъ по обсужденію добавочнаго бюджета.

ЛОНДОНЪ. Въ „Times“ телеграфируютъ изъ Пекина, что Россія продолжаетъ настаивать на концессіи по постройкѣ дороги въ Манчжурію къ Пекину. Британское посольство держится пассивно. Представитель русскаго синдиката Гротъ получилъ важную концессію на эксплоатацію золотыхъ прісковъ и другихъ копей въ большей части Монголіи, къ юго-востоку отъ Кяхты. Вчера Гротъ выѣхалъ изъ Пекина.

ЛОНДОНЪ. Палата общинъ. Китчинеръ и Робертсъ присутствуютъ на трибунѣ паровъ. Бальфуръ заявляетъ, что мирная конференція постановила сохранять въ тайнѣ свои пренія. Правительство не можетъ дать никакихъ объясненій объ инструкціяхъ, данныхъ британскимъ делегатамъ относительно пуля думъ-думъ. Бальфуръ сообщаетъ далѣе, что въ четвергъ онъ предложитъ выразить благодарность офицерамъ и солдатамъ, участвовавшимъ въ суданской экспедиціи. Гамильтонъ говоритъ, что употребленіе пуля думъ-думъ въ Индіи основано на опытѣ, такъ какъ люди, бывшія прежде въ употребленіи, недостаточно ограджали армію, пользовавшуюся ими прошлой осенью. Индіское правительство предприняло опыты съ новыми пулями, но эти опыты еще не закончены.

КОПЕНГАГЕНЪ. Капитанъ парохода „Ваагенъ“ изъ Норвегіи—Макдамъ рассказываетъ, что 2 мальчика въ сѣверной Исландіи нашли 14-го мая въ корзинкѣ капсулю, въ которой оказалась записка отъ 11 іюля 1997 года, подписанная именами Андра, Стриндберга и Френкеля. Въ запискѣ сказано: „Все здоровы; выброшена приблизительно на 81 градусѣ долготы, широта неизвѣстна“.

ГОТЕНБУРГЪ. Братъ Андра заявляетъ, что капсуля по своимъ размѣрамъ подходит къ почтовой бумагѣ, которую Андра взялъ съ собой.

КАЙЕННА. Дрейфусъ преданъ сегодня въ руки военныхъ властей и будетъ находиться на Королевскомъ островѣ до вечера четверга, когда перейдетъ на судно „Сфинксъ“.

СТОКГОЛЬМЪ. Здѣшнее антропологическо-географическое общество получило отъ судовладельца Ватне Мандале слѣдующую телеграмму: „Вчера утромъ капитанъ Гюландъ прибылъ сюда на пароходѣ „Жаагенъ“. Капитанъ рассказываетъ, что 14-го мая у Коллафворда (Исландія) на 65 град. сѣверной широты и 21 град. западной долготы онъ замѣтилъ пловучій бакенъ, помѣченный № 7. На бакенѣ была найдена капсуля съ надписью: „Полярная экспедиція Андра“. Въ ней была записка слѣдующаго содержанія: „Пловучій бакенъ № 7. Этотъ бакенъ выброшенъ 11 августа 1897 года въ 10 ч. 55 м. вечера по среднему Гринвичскому меридіану. Мы несемъ на высотѣ 600 метровъ. Все здоровы. Андра, Стриндбергъ, Френкель“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ ОБУВИ

Аникина.

По Главному просп., близъ Реальнаго училища.

Доводить до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ магазинѣ имѣетъ—своей мастерской, съ большой выборъ **ГОТОВОЙ ОБУВИ**, съ рачательствомъ за прочностъ.

Вся готовая обувь продается со скидкой 20% съ руб. штилета гамбургскіе отъ 4 р., сапоги гамбургскіе отъ 6 р. Заказы принимаю по обыкновенной цѣнѣ. При магазинѣ *оночальная распродажа* дамскихъ модныхъ лѣтнихъ шляпъ и отдѣлокъ для шляпъ со скидкой 50%.

ЦИРКЪ СУРЪ.

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ, 27-го МАЯ.

торжественное представленіе въ честь 100-лѣтія со дня рожденія великаго русскаго поэта А. С. Пушкина. Блистательная программа! Въ этотъ вечеръ состоится большая рѣшительная ФРАНЦУЗСКАЯ БОРЬБА между гладиаторомъ цирка Юганомъ, 3-обиннымъ и приближеннымъ борцомъ *Матюшенко*, членомъ Сиб. атлетическаго клуба графа Ребосьера; призъ 25 руб. Роздано будетъ 10 разъ подарковъ. Главнѣйшій подарокъ—живая лошадь или 25 рублей. Подробности въ программѣ.

АНОНСЪ. Въ пятницу, 28 мая состоится benefit-м.—*Не Ольги Суръ*. Пріѣхалъ извѣстный борецъ, казакъ Поддубный.

